

Яо Лин уже подала сигнал, и один из людей Ми Хуэй тактично вывел из дома других членов семьи старухи. Ей было все равно, какое оправдание они использовали, до тех пор, пока она будет иметь возможность свободно проводить допрос. Она запретила Яо Иню следовать за ней, потому что знала, что ей нужно сделать это в одиночку. Легче было уговорить старуху, если она будет одна.

Старуха уже зашла в дом и в настоящее время пила чай. Несмотря на свой возраст, она сидела с прямой спиной, и Яо Лин знала, что это укоренилось в ее теле из-за этикета дворца. Она излучала одиночество, которое каким-то образом заставило Яо Лин пожалеть ее. Казалось, то, что сказала Хань И, было правдой, эта старуха вела тяжелую жизнь.

- Кто это? - спросила старуха. Она заметила, что к ней приближаются мягкие шаги.

- Здравствуйте... - Яо Лин поприветствовала старуху, но она намеренно не представилась первой. Она не использовала вид важной дамы, чтобы не напугать старуху, вместо этого она хотела, чтобы они стали более близкими, чтобы старухе было достаточно комфортно, чтобы поделиться с ней своей историей.

Старуха была удивлена внезапным приходом Яо Лин. Ее глаза становились все хуже, и ей было трудно ясно видеть, если она не прищуривала глаза и не пыталась изо всех сил напрягать зрение. Тем не менее, она могла различить контур пришедшей женщины. Она была очень красива и со спокойным темпераментом. Она прожила достаточно долго, чтобы понять, что женщина не простой человек.

- Гу Лян, кто ты? - спросила старуха. - Ты знаешь мою племянницу и нового работодателя ее мужа? - Она не знала, какая удача была у ее племянницы, чтобы вдруг получить такое благословение. Хотя она знала, что все было не так просто, как казалось, она не могла смириться с разочарованным выражением лица своей племянницы. Вот почему она просто молчала и хотела посмотреть, что произойдет в Линь Чжоу.

С появлением этой женщины она утвердилась в своих предыдущих мыслях, и решила быть осторожной с этой женщиной. Старуха слышала об истории Хань Сян, и она чувствовала себя так, словно всё это имело какое-то отношение к принцессе. В противном случае, зачем им пытаться выманить ее?

Она так долго скрывалась, и никто не знал о ее местонахождении, так как же эта молодая женщина ее нашла?

Яо Лин улыбнулась и ответила: «Вы могли бы кое-что рассказать мне? - Она добавила внутренне: «Будут ли они вести хорошую жизнь позже или нет, это будет зависеть от этой старухи. Яо Инь очень ясно говорил о наградах и наказаниях. Как бы ни была жалка старуха... она должна была быть с ней бессердечной».

- Спасибо за вашу доброту, Гу Лян. Однако не могли бы вы рассказать мне причину? - Старуха не стала вести долгие разговоры и решила просто спросить красивую женщину напрямую.

Яо Лин подумала, что хотя женщина была старой, у нее все еще был острый и проницательный ум. Неудивительно, что она могла так долго служить во дворце и пережить это испытание, несмотря на суровую жизнь там. Яо Лин села рядом со старухой и мягко похлопала ее по руке: «Не нужно напрягаться... Я не причиню вреда твоей семье».

Когда старуха услышала заверения Яо Лин, она почувствовала небольшое облегчение, но не осмелилась ослабить свою собственную бдительность: «Для чего тебе нужна эта старуха?» -

спросила она, зная, что это на самом деле то же самое, что заставить ее говорить, если они взяли её семью в заложники.

Яо Лин мягко спросила: «Прежде чем мы перейдем к этой части, не могли бы вы сказать мне, как вас зовут? Я не знаю, как к вам обращаться». – Она не считала вежливым никак не называть старуху, хотя теперь она была просто обычной простолюдинкой.

Старуха была немного тронута вопросом Яо Лин, и она чувствовала, что ее уважают, несмотря на то, что собеседница была более благородной, чем она.

– Гу Лян, просто называй меня Тао Гу Гу. – Так ее называли до того, как все пошло наперекосяк.

– Тао Гу Гу... – Яо Лин позвал ее уважительным голосом.

– Гу Лян... кто ты? Это был третий раз, когда Тао Гу Гу задавала одни и те же вопросы, но в ее голосе не было и намека на нетерпение.

Яо Лин восхитилась ее выдержкой и, наконец, решила ответить на ее вопрос: «Тао Гу Гу, вы можете просто назвать меня Яо Лин. Я здесь от имени сына вашей бывшей хозяйки».

Руки Тао Гу Гу, которые держали чашку чая, слегка затряслись. Сын ее хозяйки? Сын Це Фэй? Был ли это сын, по которого она все время скучала? Сын генерала Линя? Несмотря на то, что эта тема была запрещена принцем в то время, Це Фэй рассказала ей все о своем прошлом.

– Что? Пожалуйста, скажи это еще раз? – спросила Тао Гу Гу еще раз, пытаясь подтвердить то, что только что сказала Яо Лин. Она боялась, что это только часть ее воображения.

С такой реакцией Яо Лин знала, что она нащупала правильный путь. Тао Гу Гу кое-что знала, и казалось, что Це Фэй действительно была матерью Линь Цзяня. Яо Лин повторила то, что она только что сказала, и Тао Гу Гу заплакала.

Яо Лин была ошеломлена, потому что, несмотря на множество возможных сцен, которые она представляла себе раньше, она никогда бы не подумала, что Тао Гу Гу решит плакать.

– Почему ты плачешь, Тао Гу Гу?

Тао Гу Гу не ответила ей, но ей нужно было прояснить, что эта женщина действительно пришла от сына Це Фэй.

– Почему... почему Линь Цзянь не пришел ко мне сам? – спросила Тао Гу Гу.

Яо Лин тактично ответил: «Я прибыла первой в Линь Чжоу и была слишком взволнована, чтобы, наконец, найти известия о матери Линь Цзяня. Таким образом, я поспешила встретиться с тобой».

Тао Гу Гу кивнула головой. «Ты... Жена Линь Цзяня?» Ей нравилась эта добрая и красивая женщина, и, если бы она была женой Линь Цзяня, старуха похвалила бы хорошие глаза Линь Цзяня.

Яо Лин была ошеломлена внезапным вопросом, и она не знала, стоит ли ей смеяться или плакать: «Эр... Нет... Тао Гу Гу, я жена лучшего друга Линь Цзяня», – застенчиво призналась Яо Лин.

Тао Гу Гу была немного разочарована этим знанием, но она ничего не сказала. Она только вздохнула, зная, что эту хорошую женщину забрал другой мужчина. «Откуда ты узнала обо мне?» – спросила Тао Гу Гу.

Яо Лин раскрыла все, что произошло в Вэнь Фэне, и тело Тао Гу Гу задрожало от гнева. Она сердито сказала: «Эта моя глупая племянница! Я говорила ей, чтобы она хранила эту тайну до гроба! Если бы я случайно не пролила бобы, когда была пьяна, не было никакого способа, чтобы глупая девушка узнала об этом вопросе!»

После этого случая она больше никогда не прикасалась к вину. Она пила, потому что это была годовщина того дня, когда Це Фэй ушла... Она не могла преодолеть свою печаль и решила выпить, чтобы забыть все.

Яо Лин быстро налил чай для старухи и дала ей выпить, чтобы успокоиться, пытаясь успокоить ее: «Тао Гу Гу, пожалуйста, не сердись! Без твоей племянницы я не думаю, что мы смогли бы тебя найти».

Тао Гу Гу пыхтела и пыхтела, но она знала, что то, что сказала Яо Лин, имело смысл. Ее племянница действительно стала бы ее смертью! Тем не менее, она знала, что не может ничего сделать с этой женщиной, кроме как избить ее, когда она вернется. Она уже считала ее своей собственной дочерью и относилась к ней как к родной. Она могла только беспомощно вздохнуть.

Тао Гу Гу успокоилась и сказала: «Естественно, ей повезло, что той, кто услышал об этом, была ты. Что, если бы другой человек тоже услышал об этом? Это привело бы к нашей смерти!»

Яо Лин понимающе кивнула: «Не волнуйся, Тао Гу Гу. Мы назначим людей, чтобы обеспечить безопасность вашей семьи».

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1698717>